

УДК 343.139.5(470)

Р. М. РАМАЗАНОВ, заместитель начальника управления – начальник отдела по вопросам противодействия коррупции Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, Заслуженный юрист Республики Татарстан (г. Казань)

R. M. RAMAZANOV, deputy head of the Department – Head of the Anti-Corruption Department of the Office of the Judicial Department in the Republic of Tatarstan, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan (Kazan)

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СУДОМ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

FEATURES OF COURT QUESTIONING OF PROTECTED PERSONS IN CRIMINAL CASE UNDER SECURITY CONDITIONS

Аннотация. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства регулируется в современном российском законодательстве разноотраслевыми актами, которые в совокупности образуют достаточную систему правовых средств для повышения эффективности доказательственного процесса, выполнения назначения уголовного судопроизводства. Установленный в ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) перечень мер уголовно-процессуальной безопасности включает две меры: закрытое судебное заседание (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и проведение допроса в судебном заседании без оглашения подлинных данных допрашиваемого и в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими присутствующими в зале судебного заседания (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Как показывает правоприменительная деятельность, допрос в судебном заседании в указанных условиях вызывает определенные проблемы, о чем свидетельствует его крайне редкое применение. В этой связи, по нашему мнению, правовая регламентация содержания ч. 5 ст. 278 УПК РФ нуждается в анализе и совершенствовании.

Ключевые слова и словосочетания: безопасность личности; допрос; судебное заседание; оглашение подлинных данных; защита свидетелей и потерпевших.

Annotation. Ensuring the safety of participants in criminal proceedings in modern Russian legislation is regulated by various sectoral acts, which together form a sufficient system of legal means to increase the effectiveness of the evidentiary process and fulfill the purpose of criminal proceedings. The list of measures of criminal procedure safety established in part 3 of article 11 to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation includes two measures: the closed court session (paragraph 4 of part 2 of article 241 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) and conducting interrogation in court session without announcement of original data interrogated and in the conditions of excluding his visual observation by other attendees in the courtroom (part 5 of article 278 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). As shown by law enforcement activity, interrogation in court under these conditions causes certain problems, as evidenced by its extremely rare use. In this regard, in our opinion, the legal regulation of the content of part 5 of art. 278 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation needs to be analyzed and improved.

Keywords and phrases: personal security; interrogation; court hearing; the disclosure of genuine data; protection of witnesses and victims.

Рассмотрение и исследование доказательств по уголовному делу в судебном за-

седании является основным средством установления истины в современном российском

уголовном судопроизводстве. Судебное разбирательство включает разнообразные процедуры исследования собранных органами уголовного преследования доказательств. Наиболее распространенным среди процессуальных средств установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, является допрос. Помимо этого, допрос в судебном заседании при реализации этой процессуальной формы, установленной в ч. 5 ст. 278 УПК РФ, представляет интерес и в связи с установлением гарантий безопасности участников процесса.

Защита свидетелей и потерпевших от угроз в их адрес в связи с участием в уголовном судопроизводстве в современных условиях противодействия преступности становится актуальной задачей государственного масштаба. Этой проблеме посвящено достаточное количество научных публикаций [1, с. 225–229; 2, с. 140–143; 3, с. 180–183; 4, с. 359], в том числе посвященных непосредственно допросу в судебном заседании [5, с. 480–496; 6, с. 94–100; 7, с. 108–111].

Процесс установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, обязывает создавать необходимые и достаточные условия для собирания, проверки и оценки полученной информации по уголовному делу. Отметим, допрос в судебном заседании в условиях, обеспечивающих безопасность, является самостоятельной мерой процессуальной безопасности, которая установлена в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Кроме общих условий допроса как процессуального действия, допрос в судебном заседании имеет свои специфические особенности.

Показания свидетелей и потерпевших являются наиболее распространенным видом доказательств в подавляющем количестве уголовных дел. Допрос этих участников уголовного процесса в судебном заседании отличается от допроса в досудебном производстве. Кроме того, он может быть существенно осложнен в связи с угрозами потерпевшим, свидетелям или иным участникам процесса по причине их содействия производству по уголовному делу.

Уголовно-процессуальные меры безопасности перечислены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. В этой связи уголовно-процессуальные нормы регулируют обязанность суда обеспечить такой допрос в условиях, исключающих в судебном заседании угрозы в отношении участников процесса (ст. 278 УПК РФ).

Обратим внимание на то, что процедура, установленная в ст. 278 УПК РФ, распространяется на проведение допроса не только свидетелей и потерпевших, но и лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, и дело, в отношении которых выделено в отдельное производство. Уголовно-процессуальный статус этого участника процесса установлен на основании Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ (далее – Закон № 376-ФЗ) в ст. 56.1 УПК РФ, а сам допрос регламентирован в новой статье 281.1 «Допрос и оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» [8].

В части 1 ст. 281.1 УПК РФ имеется отсылочная норма к правилам допроса такого лица – по процедуре ст. 278 УПК РФ, в которой установлена возможность допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение допрашиваемого иными участниками процесса и присутствующими лицами в судебном заседании. Как полагаем, правила заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым предполагают расследование преступления, которое совершено в соучастии. То есть личность заключившего такое соглашение уже известна другим подсудимым. В таком случае, по нашему мнению, вряд ли применение положений ч. 5 ст. 278 УПК РФ может принести ожидаемый результат для обеспечения безопасного проведения допроса и последующего режима секретности. Однако не следует исключать применение допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение заключившего соглашение лица в случае, когда его личность другим

соучастникам до этого момента судебного разбирательства не известна.

На содержание закона № 376-ФЗ, кроме указанных новелл (ст. 56.1 и 281.1 УПК РФ), обращено наше внимание в контексте безопасности участников уголовного процесса и в связи с дополнением ряда статей уголовно-процессуального закона: в ст. 113 УПК РФ – о возможности привода лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; в ч. 5 ст. 164 УПК РФ – о предупреждении такого лица об ответственности несоблюдения или невыполнения им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) при производстве следственных действий с его участием (умышленного сообщения ложных сведений или сокрытия правдивых и существенных обстоятельств по уголовному делу); в ст. 264 УПК РФ – об удалении лица, заключившего соглашение, и иных лиц, свидетелей из зала судебного заседания; в ст. 278 УПК РФ – о привлечении этого участника процесса к осмотру судом местности и возможности постановки ему судом вопросов; в ст. 288 УПК – об участии в следственном эксперименте, проводимом судом.

Перечисленные изменения в отдельных статьях УПК РФ, которые в целом не устанавливают меры безопасности, вместе с тем не содержат обязанности обеспечения безопасности участия в следственных и процессуальных действиях лица, с которым заключено досудебное соглашение и в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство. Считаем необходимым дополнить положения ст. ст. 113, ч. 5 ст. 164, 264, 278 и 288 УПК РФ указанием на необходимость обеспечения безопасности этого участника процесса в связи с его привлечением к перечисленным следственным и иным процессуальным действиям. Такое дополнение, как считаем, будет направлено на усиление процесса обеспечения безопасности лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при проведении с его участием отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Проведение судом допроса участников процесса в безопасных условиях имеет свои процессуальные и организационные особенности в отличие от его проведения в досудебных стадиях по уголовному делу. Они обусловлены такими факторами, как 1) гласность судебного разбирательства, 2) состязательность процесса и 3) необходимость обеспечения сторонам возможности исследовать показания, в том числе путем постановки вопросов и пр.

Правовое регулирование процессуальных правил допроса потерпевшего и свидетеля в судебном заседании (ст. 277 УПК РФ) является идентичным. Правовая регламентация допроса в суде определена в ч. 5 ст. 278 УПК РФ: «При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление». Такая мера безопасности закреплена в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и может применяться при наличии к тому строго установленных оснований.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что: 1) подобное решение принимается только судом; 2) решение фиксируется в самостоятельном определении (постановлении); 3) условием применения является необходимость защиты участников процесса; 4) угроза существует как в отношении допрашиваемого лица, так и его близких родственников, родственников и близких лиц.

Как полагаем, базовым основанием применения этой меры безопасности в судебном заседании является наличие угрозы как основание применения уголовно-процессуальной меры. Проблемы противодействия имеющимся или потенциально возможным угрозам участнику судебного процесса связаны с исключением визуального наблюдения защищаемого другими участниками судебного разбирательства. В судебной практике может возникнуть проблема реа-

лизации такой обстановки судебного заседания, при которой лицо будет допрошено в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками процесса. Как полагаем, в этой норме следовало бы более подробно раскрыть такие условия. Вместе с тем, в УПК РФ невозможно установить регламентацию абсолютно всех процедур, в нем определены только основополагающие нормативные регуляторы. Как полагаем, разрешение проблем проведения допроса в суде лица вне визуального контроля должно вырабатываться в процессе правоприменительной деятельности. Например, защищаемое лицо может находиться в кабинете судьи, который совмещен с залом судебного заседания.

Содержание ч. 5 ст. 278 УПК РФ было предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который не нашел нарушений этого уголовно-процессуального положения [9; 10]. В заявлении В. В. Скепского было указано, что установленные в ч. 5 ст. 278 УПК РФ процедуры конфиденциальности ущемляют его права на исследование доказательств (допрос участника судебного заседания без визуального контроля, использование специальной техники, искажающей голос допрашиваемого), применение подобной процедуры ставит сторону обвинения в некое привилегированное положение по сравнению с полномочиями защиты. В определении отмечено, что стороны процесса, в том числе и защита, не лишены возможности исследования и оценки иных доказательств по рассматриваемому судом уголовному делу. В частности, в ст. 2.1 отмечена ссылка на соответствующие положения Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) о том, что права гражданина могут быть ограничены, если это необходимо «для обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов потерпевших, свидетелей и иных лиц, оказывающих содействие в раскрытии и расследовании преступлений». Помимо этого, Конституционный Суд Российской Федерации определил соответствие оспариваемых положений ряду норм меж-

дународных документов, в частности, ст. 22 «Защита лиц, сотрудничающих с правосудием, и свидетелей» Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [11].

В этой связи, отметим и иные нормы международных документов, в которых установлена обязанность создания безопасных условий для участвующих в деле лиц. Так, в ст. 22 «Защита свидетелей» Конвенции против транснациональной организованной преступности устанавливает возможность применения средств связи (видеоконференции) и иных мер безопасности свидетелей и потерпевших в судебном заседании [12]. Аналогичные положения закреплены в ст. 32 «Защита свидетелей, экспертов и потерпевших» Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [13].

В содержании раздела III «Меры по защите и программы защиты» Рекомендации N R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием» [14], как представляется, указано очень важное правило о возможности использования «показаний, данных во время предварительного рассмотрения дела, в качестве показаний в суде, если их появление в зале суда может стать причиной серьезной реальной опасности для свидетелей/лиц, сотрудничающих с правосудием, или их близких». Как видно, основанием для использования судом ранее данных в досудебном производстве показаний защищаемого лица необходимо основание: наличие реальной угрозы его безопасности при его появлении в зале судебного заседания. В подобной ситуации сторона защиты и вовсе лишается возможности постановки вопросов уличающему подсудимого свидетелю или потерпевшему, так как он не присутствует в зале судебного заседания, а его показания оглашаются.

Подобная процедура с одной стороны нарушает права участников со стороны защиты на постановку вопросов защищаемому лицу и право на исследование доказательств, с другой – обеспечивает безопасность участника процесса и его близких лиц. В этой проблемной ситуации необходим

процессуальный баланс интересов обвинения и защиты. По справедливому утверждению Л. В. Брусницына, показания защищаемого лица должны подтверждаться и иными доказательствами по уголовному делу [15, с. 7–11].

Вместе с тем, интересы правосудия в данном случае, по нашему мнению, также необходимо гарантировать путем надлежащей процедуры установления достаточности совокупности полученных в судебном заседании доказательств, которые должны отвечать таким свойствам, как относимость, допустимость, достоверность и в своей совокупности достаточность. Одной из серьезных проблем, возникающих в правоприменительной судебной деятельности, является выполнение предписания ч. 5 ст. 278 УПК РФ о создании условий, «исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства». Более того, УПК РФ не дает уточнений этой формулировки или каких-либо формальных критериев, правовых формулировок или предписаний. Следовательно, организация допроса наполняется конкретикой в самом судебном заседании в зависимости от условий, которые имеются у суда в судебном заседании.

В этой связи О. Д. Жук справедливо отмечает отсутствие достаточной конкретизации в правовых актах, направленных на применение мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, по сравнению с аналогичными правовыми актами в законодательстве ряда западных государств [16, с. 46–51].

Обратим внимание на то, что специальное оборудование и материально-техническое состояние современных помещений судов пока оставляет желать лучшего. Усилиями Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в этом направлении проводится работа и в последние годы наблюдается позитивные результаты. Одной из задач Судебного департамента на сегодняшний день является оснащение техническими средствами и системами обеспе-

чения безопасности зданий федеральных судов, включая федеральные арбитражные суды. Эти мероприятия проводятся в соответствии с ранее принятой федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [17]. В частности, на оснащение указанных судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности, их надлежащее обслуживание, а также физическую охрану зданий судов предусмотрено ежегодное финансирование в размере около 2 млрд рублей из федерального бюджета, направленное на повышение уровня безопасности судебной деятельности и создание условий для независимого отправления правосудия. Кроме того, в разделе III «Мероприятия» Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 предусмотрено финансирование на «оснащение федеральных судов общей юрисдикции комплектами оборудования для допроса потерпевших и свидетелей без возможности их визуального наблюдения» [18].

Вместе с тем, возникают и иные, уже процессуальные, вопросы. Если допрос осуществляется в условиях, исключающих визуальное наблюдение, то в отношении кого из участников судебного разбирательства этот запрет распространяется. Очевидно, что судья должен иметь такой визуальный контакт с защищаемым свидетелем (потерпевшим), так как он должен, прежде всего, удостовериться в личности допрашиваемого путем сопоставления удостоверяющего его личность документа и самого защищаемого лица. По нашему мнению, в отношении остальных участников запрет визуального контроля должен распространяться без каких-либо исключений. Такого же мнения придерживается ряд ученых [19].

Кроме того, допрос в таких условиях может быть эффективным в случае, если личность потерпевшего, свидетеля неизвестна подсудимому или его окружению. В другой ситуации, когда данные о защищаемом свидетеле, потерпевшем известны, судом может принято решение о применении другой меры безопасности, содержащейся в п. 4 ч. 2

ст. 241 УПК РФ, – закрытое судебное заседание.

Таким образом, эффективная организация и применение уголовно-процессуальных положений, установленных в ч. 5 ст. 278 УПК РФ, позволяют обеспечить надлежа-

щие гарантии проведения допроса защищаемых свидетеля и потерпевшего в судебном заседании и выполнить назначение уголовного судопроизводства при вынесении итогового судебного решения по уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О. И., Зайцев О. А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 225–229.
2. Дмитриева А. А. Проблемы повышения эффективности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 140–143.
3. Епихин А. Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы: Материалы Международной научной конференции Тольятти, 2004. С. 180–183.
4. Епихин А. Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. 2004. № 3. С. 359.
5. Епихин А. Ю., Мишин А. В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480–486.
6. Епихин А. Ю., Мишин А. В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94–100.
7. Епихин А. Ю., Мишин А. В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А. В. Гриненко. 2016. С. 108–111.
8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 5 ноября 2018 г. № 45. Ст. 6831.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, пунктом 4 части второй статьи 241, частью пятой статьи 278 и частью шестой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 г. № 622-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2022).
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2005 г. № 240-О // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.01.2022).
11. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 мая 2009г. № 20. Ст. 2394.
12. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15 ноября 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 октября 2004 г. № 40. Ст. 3882.

13. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. 26 июня 2006 г. № 26. ст. 2780.

14. О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием: Рекомендация N R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы (принята 20 апреля 2005 г. на 924-ом заседании представителей министров) (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2022).

15. Брусницын Л. В. К вопросу о надзоре за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Законность. 2012. № 9. С. 7–11.

16. Жук О. Д. Сравнительно-правовые аспекты внедрения штатных негласных сотрудников в организованные преступные формирования // Российский следователь. 2017. № 17. С. 46–51.

17. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 24 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 7 января 2013 г. № 1. Ст. 13. (утратила силу).

18. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 14 сентября 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 7 июля 2013 г. № 1. Ст. 13.

19. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: практическое пособие / под ред. В. М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 395 с.

© Рамазанов Р. М.

УДК 343.132(470)

А. В. СИБИЛЬКОВА, старший преподаватель кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук (г. Москва)

A. V. SIBILKOVA, senior lecturer of the Department of management of bodies of investigation of crimes Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences (Moscow)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

PROCEDURAL ISSUES OF PRESENTATION FOR IDENTIFICATION

Аннотация. Проведение предъявления для опознания, в отличие от таких следственных действий, как допрос или осмотр места происшествия, может быть актуально при расследовании не каждого уголовного дела. Для его проведения должен сложиться ряд условий.

Опознание человека актуально в случае непосредственного восприятия одного, ранее незнакомого лица, другим лицом, при этом хорошо запомнившим признаки и не видевшим его позже, в связи с расследованием уголовного дела; предмета – если в процессе расследования обнаружены орудие преступления или похищенные вещи.